

A black and white photograph of a rocky beach. In the foreground, a long line of people is walking along the shore. In the middle ground, several people are standing or bending over near the water's edge. In the background, a city with a prominent church spire is visible across the water. The sky is overcast. The text 'Григорий Кофман' is overlaid in the upper half, and 'РУССКИЙ СБОР' is overlaid in the lower half.

Григорий
Кофман

РУССКИЙ СБОР

Григорий Яковлевич Кофман

Русский сбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24277748

Санкт-Петербург; 2017

Аннотация

Григорий Кофман, поэт, живущий в Берлине. Более известен как театральный режиссер и актер (Русский театр, Берлин / GOFF-Companу, Санкт-Петербург).

Содержит нецензурную брань

Содержание

Введение	4
Часть 1. Сонник ("прострел обыкновенный)	7
Стансы	8
Метели	10
"Свякуба, рагатки, борят, шептуны..."	11
"Захиб ненужный, гроб калёный..."	13
"Ах ты, музыка ветра, песни горных долин..."	15
"Чёрный пояс тэйквандо..."	16
Кони и пони	18
Разговор с товарищем Же	21
"Хорроу русского конца..."	22
"Цыгане, армяне, жида..."	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Григорий Кофман

Русский сбор

Введение

1. "...В книге в увлекательной и доступной форме описаны теоретические основы Системы **Б**оевой **Р**усской («СБОР»). Значительное место отведено использованию оружия, подручных средств для безусловного достижения победы в схватке. Автор является практикующим тренером, постоянно уделяет внимание оттачиванию теоретических основ системы, углублению методических подходов к ее эффективному освоению."

2. "...В наш химический век, насыщенный искусственными лекарственными препаратами, народная медицина не теряет своих позиций. Сбор целебных трав проводится в экологически чистых районах России. Сырье, включаемое в различные лечебные сборы трав, собирается вручную, обрабатывается, сушится, сортируется и расфасовывается в прозрачные пакеты. Сбор включает в свой состав лекарственные травы, которые в совокупности действуют на организм таким избирательным образом, что... Сбор «Русские Корни» – лучшее для Вас!"

Часть 1. Сонник ("прострел обыкновенный")

Одна семья мне предложила кров
С условием (я принял, там был спор),
Что буду спать без снов)
...Я крепко сплю, и мой покой с тех пор —
пот, слезы, кровь.

Стансы

Бледный ёжик наступает
На Москву Захаровну.
Старый снег не тает —
Будет всё по-старому.

* * *

Колокол зазвонил – собрались: стало быть, вече.
Ну выпили, позвали гостей – понабежало нахалов.
Так ведь медовуха да брага наша – это же вещи!!
Торговая марка – Новгород Михалыч!

...Медведя дубиной, рыбку – крючьями,
Заговором кабана, тетерева – песенкой.
Все дружили с Ярославлем Юрьичем,
В лес на охоту с дедулей-кудесником.

Вот опять лошадконогие,
Развесёлые да многие,
Презвились и оставили калекою
Тело белое Рязань Олеговны.

А петух кривой с малютою Басаевым
На здоровой телеге притащился на Волгу —
Да на колесо Казань Мусаевну!
Долго мучалась, басурманка, долго...

Всё пути не караванные —
Потайные. Кроткая и безоружная,
Там блюдёт себя – эх! Кострома Ивановна —
Чистой девственницей – ну и дура же!
Вьюга. Чёрные монашки становье
В поле белом камушками выложили,
Стены возвели, и – Вологда Степановна
Так и выжила. С иконкой выжила.

Слабый пол – Одесса Викторевна!
Фри-вольная покорительница морей.
Солоноватую влагу вашу литрами
Слизывал бы. Соединимся скорей!

На себя несёт донос вновь
К Питеру Петровичу
Чудик замороченный —
Кровь была и будет кровь.

Метели

Глубоко на дне морском снег рассыпчатый лежит
Солью на подводных ранах он, нетающий, поет.
Проплывет большой корабль, оставляя борозду,
Пена белым снегопадом осыпается на дно.
Вот гуляя проплываешь, собирая звезд морских,
Вдруг метель тебя закружит, колокольчиком звеня.
Значит целая эскадра бороздит морской простор...
Ой вы, дали голубые, ой ты, русская зима!

"Свякуба, рагатки, борят, шептуны..."

Свякуба, рагатки, борят, шептуны,
Полон лес беревянных волн.
На гнилой кочне малдадой Тумны —
Многих шлахт – сорожень гевонн.

Он моголисто скул, половецки рыж,
По-угорски щур, кремендей...
На горячем пне он пылает мышь,
Протокнув её с двух копей.

Голодай, холодай, солодай, галдей.
Поле хочет свернуться в пук,
Жмётся к лесу, в котором ждёт Едигей
Салавьяный призыва звук.

Зова ждёт, бурелом, знака ждёт, бартан.
Он уже окаймачил нож.
Но никто не идёт окропить свидан...
Телом биг, духом бор, белом кож.

Одинок, одинец, одичал один.
Закумранился мочный зверь —
Не слышать чёлн в беготне стремнин,

Леса морок, да поля серь.

Где восход, ярый полк?!.. Где источна драйвь?!

Нордорусов да вегов тьма?

Не идёт никто пороветь на Славь.

Так и будет пока.

Сурьма.

"Захиб ненужный, гроб калёный..."

Захиб ненужный, гроб калёный,
Морилка вешняя в лицо,
Да список бдений поимённый
Вершат самотное кольцо.

За огалденным водопругом,
За травиальными власьми
Шныряет мочь свою подругам
Козьма Козьмич – властитель сми.

Его тригонометр высокий
В несочленённости деньжищ
Рождает яйцекладь в осоке,
Где правит галл, смущая тыщ.

Его укор другим потеха,
Козьма однако не прореха,
А лихоствойна паралить,
Чтоб затаённо ямбы вить.

Отсечь картечь.
Пиранью в печь.
Утехам лечь
В прямую речь:

– Гди, бди, рди, жди.

"Ах ты, музыка ветра, песни горных долин..."

Ах ты, музыка ветра, песни горных долин,
Стихотворного метра непредвиденных длин.
Там на пальмовых куцах бананальностей груз:
Святость душ неимущих да продажность искусств.

Не мигая на Запад смотрит жёлтый Восток,
Но создать Фрэнка Заппу он пока что не смог.
В кимоно или в сари, отчеканен лобок —
Так напассионарен, что расслабить слабо.

Запад в дымке востока, замороженный ги,
Эта дымка до срока превратится в чадру.
Он застыл, сдвинув пятки, он молчит броневое,
Опущение матки – вот диагноз его.

Русский, срущий в колодец, из которого пьёт —
Беззаботный народец и в соседний насрёт.
Что там: Калка? Непрядва? – Раз поэт не в чести,
Исторической правды не обязан блюсти.

"Чёрный пояс тэйквандо..."

Чёрный пояс тэйквандо,
Повязка белая шиацу,
Ты можешь любить Кустурицу,
Во сне увидишь Марлона Брандо.

Чтобы сохранить целое, требуется герметика.
Но такую страну не закупоришь в бутыль:
Гумилёв плюс Ахматова дали жизнь теоретику,
Да и как практика его не сдашь в утиль.

Лев Николаич, похоже, и в правду напряг поле:
Героев стало – хоть косою коси!
Напассионарены все – только дай волг —
Переустроят – отсель и до небеси.

Думалось: yes, you can, Russia!
Время шло и шло – а ты всё ждёшь и ждёшь...
Видать, такова уж природа наша...
Из всего напряжения в основном пердёж.

Жить в половину мощности —
Продлевать одну жизнь вдвое!
Меньше склочности – больше прочности,
Покой повышает надои!

Зелёное знамя болеет расколом в вере,
Жёлтый человек всё равно всех придушит,
Красная тряпочка Ру на глазах розовеет —
Объедаемая часть суши.

Кони и пони

Думал поезд: вот пойду под откос,
И та парочка, что в третьем купе
Целовалась на платформе вчасос,
Не увидит своего Сан-Тропе!

Тех, что в тамбуре дымят без конца —
Двери настезь на гитарах бренчат —
Дерну сцепкой да и сброшу с крыльца,
Вон их сколько под откосом лежат.

Инженерно – преферансную пьянь,
Их консервь да яйца, сельдь с запашком —
В пыль, в труху, в кровавую дрянь,
Потому что страшно пусто кругом.

Поле этой необъятной страны
Пересечь, что восемь жизней прожить.
Чтоб границ границы стали видны,
Это надобно ещё заслужить!

А ту троицу бескостных людей,
Что приветствуют соседей вотще,
В околоток отвезу попозжей —
И не будет христианства вообще.

А когда вернусь обратно в депо,
Керосин залью по самую мочь!
Кляча ржавая – дрезина – пропо —
Просипит мне песню Тёмную Ночь.

И тогда я всех прощу, всем врагам,
Пассажирам, что во чреве моём,
Каждой твари по заслугам воздам —
чтоб ночами под парами вдвоем.

* * *

Думал весело по рельсам стуча,
Товарняк, везущий известь и ртуть,
Вот недельку отпляшу ча-ча-ча —
На запасный двину к пенсии путь.

А на том на запасном как в раг:
Не цемент с углем – детишек возить!
Вот мазута только в баки залы
И пойду туда как пони служить.

Было холодно, был жуткий мороз,
А у стрелочника приступ – мотор
барахлил... а в колее перекося,
Семафоры поменяли колор,

Автоматика срывается ли...
Нет гарантий, что наступит весна...
Так что прежде было две колеи —
Нынче вышло вроде как бы одна.

Память павшим – вечный бой, светлый путь,
Песней песнь церетельевских снов:
Триста туловищ, отлитые в ртуть —
Это круче тех китайских бойцов!

Всё когда-нибудь покроется прахом,
Но у этого пути есть свой шарм.
Как сказал великий йог: одна драхма
Перевесить может множество дхарм.

То есть, жизнь есть конь,
Смерть же – конь в пальто.
...Жалко только, что
Одной меньше понь.

Разговор с товарищем Же

Здравствуй, Же, то бишь, хайль!
Шамбала – это, конечно, приволье.
Но ажиотаж вокруг темы очевидно стихает —
Время выходить из подполья.
Они всё подготовили сами:
Красный Восток – Чёрный Восток,
Пройден путь от Асися до Масяни,
На очереди новый Бог.
Раньше Йог почти всё мог;
а они кричат: есё, есё!
Короче, если Же явится и съёжит,
То он сможет
Ну просто всё!

"Хорроу русского конца..."

Хорроу русского конца
Света видел я во сне:
Там была гора свинца,
В ней дыра по всей длине.

Вход в неё, точнее въезд,
Под тоннель оформлен был —
Дескать, старт, он – точно – здесь,
Финиш – там, где горный тыл.

Паровоза тихий вход
В обозначенный раствор
Провожал тепло народ,
Шёл неспешный разговор.

Были песни по гармонь,
Под гитару, под ситар.
Долго слышалась колдонь,
Из горы струился пар.

Подождали, разошлись,
Подмигнули той норе.
Впрочем, я не видел лиц —
Я был в поезде, в горе.

* * *

Стыки кончились давно.
Суперсовременный рельс.
Было тихо и темно.
Больше снов, чем дальше в лес.

Меньше внешних перемен.
Оставалось только ждать,
Поворота чують крен,
Толщу страха набирать.

Ладно б крен – так ничего!
Звуков нет – хоть сам пыхти.
Мысли просят одного —
Огонька в конце пути.

Утонченья массы той.
Я вперёд вперя» глаз:
Тянет поезд за собой
Клячи гلودанный каркас.

Не одна, а целых три!
Средоточенный оскал —
Правят тройкой упыри,
Эшелон всю скакал.

И который же из нас
От лихой бежит езды!..
Мчится тройка, полный газ,
Остальное – до гряды,

До светящейся слюды,
Той, что выперла в стене.
Кто сказал, что от беды
Не ускачешь на коне.
Скок-поскок, за веком век.
Весь в пути, а путь весь в нём —
Сверлит русский человек
Дырку в тулове земном.

Чай, прорвёмся, пропердим!..
Полустанок, закоул —
Я сорвался, невредим,
Лёг на травку и уснул.

Сон.
Тоннель.
Полон дрызг бубенцов.
Эшелона шинель гремит, как кольчуга,
Стужа набросила тыщу оков,
И вот – лопается подпруга.

Тройки скелет умчался вдаль,
Народ вышел, жалок и наг,
Холод путынный, калёная сталь.
Луч впереди опрокинул мрак.
Ужели выход?
Горе конец?
Впереди, одежды белы, фигура:

Всё, как положено: сиянье, венец —
И куда ж я так вырядился, придурок?!

Побьют!

Растопчут, как Данко – в пыль!

Ну, коли пьянка пошла такая:

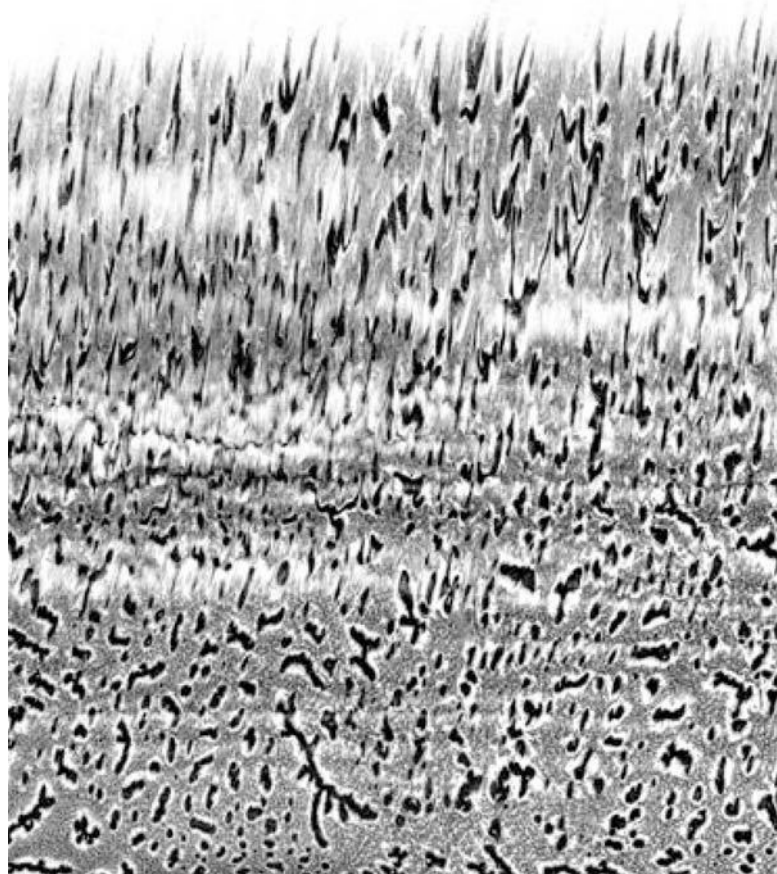
– Народ!

Молитву, поди, не забыл?

– Здраавствуй, моя Мурка,

Здраавствуй, дорогая!

"Цыгане, армяне, жидаы..."

Цыгане, армяне, жидаы —
Как звучали песни воды,
Как аукались сказки гор,
Как шептался в долине костёр.

Востока старая кровь —
На коварство изломана бровь,
на отраву в колодца сруб,
на ребёнка наточен зуб,
на монету намётан глаз —
бабы ведьмы, мужик – пидарас!

Как же с ними по-людски жить?
Эту воду пить или не пить?
И зачем платить за постой,
Если краденый конь – твой!?

Не пустой звук – Отечество.
Он и отчество и естество.
А пришельцу он пуст и чужд —
Что ему-то до наших нужд,
То не то ему, сё не так, —
Потому он химера, враг.

Тем, кто высушил наш исток

Или кран сломал под шумок,
Тем, кто в нашем саду насрал,
Заведьмачил, наколдовал,

Кто скупил наш базар,
Чернотой по глазам,
Белизной по зубам,
Непотребной нам —
Кровью наших детей —
морем крови своей!
Что острее, чем нагайки свист?!
Справедлив наш распятый Христ!
Всемогущ наш большой Аллах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.